

УДК 17.022.1

Е.В. Беляева*канд. филос. наук, доц., доц. каф. философии культуры
Белорусского государственного университета***НРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ ХЛЕБА И КНИГ:
ТРАНСЛЯЦИЯ В ПРАКТИКАХ ПОВСЕДНЕВНОСТИ***

К практикам повседневности, связанным с хлебом, относится собственное хлебопечение и покупка хлеба, выбор сорта хлеба, обращение с ним и с его остатками. В них транслируются такие нравственные ценности, как благо, ценность семьи, ценность трудолюбия. К числу практик, связанных с книгами, относится приобретение книг и расставание с ними, обмен книгами, соби́рание библиотек, чтение текстов на тех или иных носителях, обращение с книгой как предметом обихода. В них проявляется нравственная ценность общения путем передачи знаний, в том числе между поколениями. Традиционные нравственные ценности транслируются не только и не столько в форме убеждений и установок сознания, но непосредственно в практиках повседневности. Нравственные характеристики практик, связанных с хлебом и книгами, устойчивы и не зависят от пола, возраста и профессии людей.

Введение

Изучение культуры через практики повседневности стало трендом мировой гуманитаристики. В этическом исследовании, анализируя характер практик, можно делать выводы относительно того, как нравственные ценности транслируются в современной культуре. Это выгодно дополняет картину нравственной жизни, не ограничивая ее представлениями морального сознания.

Всякую деятельность человека можно рассматривать как этически нагруженную, однако, выбирая практики для этического анализа, стоит сосредоточиться на тех, которые традиционно считаются носителями нравственных ценностей: практиках, связанных с хлебом, и практиках, связанных с книгами. Связь между хлебом телесным и хлебом духовным суть важнейшая метафора культуры, повседневное бытование которой стало предметом данного исследования.

Для получения эмпирического материала было проведено 60 стандартизированных интервью столичных жителей (г. Минск). Из них 37 женщин и 23 мужчины, возрастной состав которых колебался от 18 до 85 лет. В профессиональном отношении 27 человек относятся к гуманитарным профессиям, а 33 – к негуманитарным. При этом в число интервьюируемых были заведомо отобраны читающие люди. Сделанная выборка не является количественно репрезентативной, однако позволяет установить связи между аксиологическим содержанием различных практик.

Нравственные ценности в практиках повседневности, связанных с хлебом

Практики, связанные с хлебом, – это собственное хлебопечение и покупка хлеба, выбор сорта хлеба, обращение с ним и с его остатками. В них реализуются и формируются ценностные, в том числе нравственные, ориентации человека.

Как отмечают исследователи народной белорусской культуры, хлеб – наиболее сакрализованный вид еды. Образ хлеба как символа коллективной и персональной доли, добра и оберега от злых сил широко используется во всех жанрах белорусского фольклора [1, с. 532–533]. Хлеб – несомненное добро, его наличие само по себе благо. Будучи основным продуктом питания, он вполне естественно воспринимался как основа жизни, критерий ее благости и доброты. Другая нравственная ценность, которая воплощена в хлебе – это трудолюбие. Известная белорусская сказка «Легкий хлеб» содер-

*Статья написана при поддержке гранта БРФФИ-РГНФ Г15Р-002

жит явную мораль: легкого хлеба не бывает. Поэтому бережное отношение к хлебу подчеркивает уважение чужого и своего труда. Третья ценность, воплощенная в хлебе, – это ценность семейного очага, в котором и пекся хлеб, ценность семьи как единого нравственного организма.

Наблюдая трансляцию традиционных практик, связанных с хлебом, можно было бы умозаключить и о трансляции ценностей, инкорпорированных в эти практики. И наоборот, разрушение практик ведет к разрушению моральных ценностей. Однако картина современного положения вещей несколько ассиметрична.

Как и в прежние времена, хлеб в белорусской культурной традиции – это черный хлеб, его преимущественно и покупают. Собственной ручной выпечкой хлеба занимаются в одной трети столичных домохозяйств, однако делают это нечасто. Кулич на Пасху и еще пару раз в год пироги по праздникам – вот и все. Хлебопечение из повседневной и рутинной практики превратилось в эксклюзивную деятельность, в которой нет хозяйственной потребности. Те, кто занят ею, не столько воспроизводят традицию, сколько имеют личные мотивы, связанные с творческим самовыражением и, конечно, с любовью к семье. Хлебопечение не столько укрепляет семейные связи, сколько является свидетельством их прочности. Не столько сама практика транслирует нравственные ценности семьи (их можно сохранять и помимо кулинарии), но, напротив, нравственные отношения в семье побуждают ее членов сохранять некую требующую дополнительных усилий традицию питания, выражающую любовь и заботу.

Рецепты хлебопечения могут считаться маркерами сохранения традиции. Однако в городской среде семейные рецепты (которым следуют 12 человек) конкурируют с рецептами, почерпнутыми у знакомых, из книг, кулинарных передач и Интернета (10 человек). Самостоятельное изготовление хлебобулочных изделий уже не связано напрямую с воспроизведением традиционных приемов хлебопечения.

Культура обращения с хлебом включает также манеру обращаться с его остатками, т.е. проблема корок – это этическая проблема. Вся народная традиция предписывала бережно относиться не только к хлебу, но и к его кускам, крошкам. Экономно его отрезать и, конечно, не выбрасывать. В этом плане традиционные практики имели как экономический, так и символический смысл. Т.А. Новгородский подробно описал роль и место хлеба в народной культуре: «С детства у белорусов воспитывали уважение к хлебу как самому главному богатству... Было большим грехом обронить крошку хлеба. Если же кусочек хлеба падал случайно, то его поднимали, целовали и клали в рот. Запрещалось крошить хлеб: кто это делает, тот никогда не будет иметь хлеба... Весь нарезанный хлеб было принято съедать. Если же случалось, что он оставался, его сушили на сухари и готовили традиционный напиток – хлебный квас» [2, с. 173–174].

Современные столичные жители продолжают те же практики. У некоторых хлеб съедается целиком и практически не остается (14 человек); многие сушат сухари и используют их в других блюдах, вывозят на дачу и в деревню (23 человека); другие кормят птиц и животных (21 человек); и, наконец, 12 человек (20%) время от времени выбрасывают остатки хлеба. Нелегко определить, в какой мере позитивные практики сбережения хлеба мотивированы уважением традиции, а в какой – личными моральными принципами или практическими соображениями.

Для прояснения мотивации респондентам был задан ряд вопросов об их отношении к хлебу и происхождении этого отношения. В первую очередь приходится констатировать, что для современного столичного жителя хлеб во многом утратил свое особое значение: «хлеб – это просто еда» (34 человека). У тех, кто выразил особое отношение к хлебу, оно мотивируется различными аргументами, в том числе гедонистическими: (хлеб – это «любимая еда») и практическими («это необходимый продукт на столе», «необходимое в жизни»). Только у пяти респондентов в беседе присутствовали элемен-

ты религиозного дискурса: «бабушка приводила цитаты из Библии про хлеб», «выбрасывать хлеб – грех», «когда хлеб падал, его надо было поднять и перекрестить», «хлеб – это сакральное», «это культовая еда». Среди нравственных мотивов особого отношения к хлебу выделяется уважение чужого труда.

Для изучения происхождения ценностных установок, связанных с хлебом, в интервью был затронут вопрос о нравственном воспитании в детстве, о той нравственной культуре, которая передается из поколения в поколение в живом общении. Большинство респондентов вспоминают, что в детстве у них воспитывали особое отношение к хлебу (только 9 человек не помнят такого). Логично было предположить, что у тех, кто помнит такое воспитание, нравственное отношение к хлебу будет присутствовать, а у «невоспитанных» будет более пренебрежительное отношение к ценностно не нагруженному продукту. Между тем это далеко не всегда закономерность. Из 34 человек, для кого хлеб – это просто еда, у 28 воспитывали особое отношение к хлебу, однако это не сказалось на их современной практике однозначно: трое из них (около 10%) все-таки выбрасывают хлеб. А вот среди тех, кто не помнит процесса нравственного воспитания, связанного с хлебом, процент выбрасывающих существенно больше – 30%.

Главными воспитателями в этом деле выступают бабушки, т.е.: а) женщины, б) женщины, пекущие хлеб, в) пожилые женщины, причастные к традиции. На втором месте идут родители, в особенности мама. Представители мужского пола упоминаются всего 4 раза. О школе как воспитательном учреждении вспомнили 5 человек и еще двое сослались на общее воспитательное значение культуры.

Содержание нравственного воспитания относительно хлеба, осевшее в памяти респондентов, вполне традиционно. Наиболее часто повторяемая людьми всех возрастов заповедь: не выбрасывать («не выбрасывай – будешь голодать», «это неправильно, не по людски»). Другая заповедь: доедать. Ее чаще упоминают люди старшего возраста, ссылаясь на практику еще более отдаленных поколений («дед наблюдал за детьми, чтобы они не проронили ни кусочка, ни крошки испеченного домашнего хлеба во время еды» (68 лет); «дед собирал крошки со стола и бросал в рот» (85 лет); «маленький кусочек всегда надо доесть, бери хлеба столько, сколько можешь съесть» (60 лет)). Еще одна распространенная установка – не баловаться с хлебом: не крошить, не разбрасывать. В качестве аргумента, обосновывающего такие правила, приводится народная поговорка «хлеб – всему голова». Другим аргументом является уважение труда («в школе объясняли, что хлеб – это человеческий труд, который нужно уважать и ценить»; «в семье рассказывали, сколько сил затрачено, чтобы вырастить хлеб»; «папа – из колхоза, он знал, как это тяжело – вырастить хлеб»). Хлеб – это воплощенный труд, большой труд, тяжелый труд. Третий аргумент бережного отношения к хлебу – это воспоминания о войне и голоде. Шесть респондентов от 20 до 68 лет обратились к этой мысли, вспоминая чаще всего опыт своих бабушек. Респонденты разных возрастов говорят практически об одном и том же («Учили не ломать хлеб, а резать, не оставлять излишки, брать столько, сколько съешь, чтобы хлеб был всегда прикрыт» (63 года); «Учили, что хлеб бесценен. Бабушка у меня еще войну застала, и не одну. Она пережила и гражданскую войну, и Великую Отечественную, поэтому у нас в семье было всегда особое отношение к хлебу. У нас хлеб не выбрасывают. Нельзя, по рукам раньше били» (41 год); «Всегда обязательно нужно было скушать весь хлеб, который ты начал кушать. “Хлеб – всему голова”, поэтому его нельзя выкидывать» (20 лет)). Таким образом, там, где историческая нравственная традиция сохраняется, она транслируется в практически неизменных практиках и сопровождающих их аргументах.

Нравственные ценности в практиках повседневности, связанных с книгами

К числу практик, связанных с книгами, относятся такие, как приобретение книг и расставание с ними, обмен книгами с другими людьми, собирание библиотек, чтение текстов на тех или иных носителях, обращение с книгой как предметом обихода.

По сравнению с хлебом, традиция ценить книги является не столь исторически глубокой, и, кроме того, она затрагивает чаще всего образованные слои общества. В народной культуре отношение к книге было двойственным, что отразилось в пословицах и поговорках. С одной стороны, подтверждается высокая значимость книги в жизни человека: «кто много читает, тот много и знает», «с книгой жить – век не тужить»; с другой – проявляется скептическое отношение к книжной учености: «книги читай, а дела не забывай», «книга книгой, да и своим умом двигай».

Книжная культура с момента своего возникновения была связана с духовными и нравственными ценностями. Создание книг свидетельствовало о духовных запросах общества, в книгах транслировались его нравственные ценности. До эпохи массового книгопечатания книга была редким и дорогим предметом, носителем ценной информации, под влиянием чего сложился культ книги, отношение к ней как к сакральному объекту, благоговейные практики обращения с ней. Сама манера обращения с книгами свидетельствовала о значимости таких нравственных ценностей, как человеческая мысль и труд, духовное наследие предков, знание в противовес невежеству. Традиционные практики, связанные с книгой, предполагали, что у нее должно быть свое место (библиотека, полка) и время, отдельное от труда и развлечений. Общение с книгой предполагало гигиеническую, а подчас и ритуальную чистоту. Книгу как творение человеческих рук нельзя портить, наносить ей какой-либо ущерб. Как величайшую ценность, книги надо собирать, хранить, копить. Делиться книгами – жест духовной щедрости, признание духовного союза и душевного расположения к человеку.

В современном обществе произошли целых две революции, принципиально изменившие практики людей, связанные с книгами. Одна из них – удешевление их производства и появление массовой литературы, упрощенной и по качеству издания, и по содержанию. Другая перемена связана с появлением многообразных электронных носителей текста, следствием чего стало изменение отношения к книге как предмету. С одной стороны, распространяется пренебрежительное отношение к книгам как легко восполняемому ресурсу, с другой – возвращается уважение к хорошо изданной содержательной книге. Социологические данные говорят о том, что треть белорусов вообще не читает книг, половина никогда не покупает книги [3], не более 2% семей имеют домашнюю библиотеку, превышающую 1 000 томов [4].

В какой степени жители белорусской столицы затронуты этими тенденциями, исследовалось на основе интервью, темой которых было не количество и содержание прочитанных текстов, а практические способы обращения с книгой как предметом, та культура повседневности, в которой, как предполагалось, и транслируются нравственные ценности.

Только 90% опрошенных сообщили о наличии домашних библиотек. Создалось впечатление, что под «библиотекой» некоторые люди понимают какое-то особое собрание книг, а не простое их наличие. В основном домашняя библиотека насчитывает от нескольких десятков до нескольких сотен книг, и только два человека сообщили о тысячах томов в домашней библиотеке. Большинство этих собраний имеют короткую историю: книги приобрел сам владелец и ближайшие родственники.

С появлением электронных носителей информации большинство людей стали ими пользоваться, не отказываясь от книг на бумажном носителе (65%). Тех, кто читает исключительно электронные тексты, оказалось 5 человек, принадлежащих к самым разным поколениям (19, 28, 38, 60 и 61 год). А вот среди тех, кто предан исключительно

бумажным книгам (25%), только двое моложе 30 лет. Отсюда напрашивается вывод, что молодые люди закономерно приобщены к электронным носителям информации, а старшее поколение разделилось на тех, кто их освоил, и тех, кому это не понадобилось. Люди, читающие тексты на электронных носителях, чаще всего имеют не одно такое устройство (ридер, планшет, смартфон, ноутбук, стационарный компьютер). Между тем это не побуждает людей массово избавляться от бумажных книг. Изобилие электронных носителей текстов повлияло на отношение к книгообмену, который в прежние времена, в том числе советские, был важнейшей нравственной практикой, основой сплочения интеллигентных сообществ. Делиться книгами – значит делиться сокровенными идеями и переживаниями, доверять человеку как в материальном (этот человек книгу вернет), так и в духовном плане. Сейчас на вопрос «даете ли Вы книги знакомым?» 63% ответили «да, конечно», а 20% – «нет, никогда». При этом отказ делиться книгами вызван отнюдь не жадностью, а отсутствием спроса, так как «книги сейчас никому не нужны, их никто не просит». Готовых дать на время книги знакомым (63%) вдвое больше, чем тех, кто сам их одалживает (30%). Люди все реже обмениваются бумажными изданиями, зато процветает электронный оборот текстов и форумы для обсуждения прочитанной литературы.

Отношение к бумажной книге как к особому предмету, что было главным признаком книжной культуры, по-прежнему разделяла половина наших собеседников, другая же половина ценит в книге исключительно содержание. Главную роль в привязанности к бумажным изданиям играют тактильные ощущения: «приятно держать в руках», «приятно пощупать». Для некоторых респондентов книга как предмет сохраняет свой сакральный статус: «Книга – одушевленный предмет», она «греет душу». «Электронные книги мне не нравятся, ибо мертвые». «Когда читаешь в бумажном варианте, то это своего рода ритуал, т.е. нужно специально выбрать время». «Со школьных времен это еще. Когда переворачиваю страницу, это какой-то эпизод закончился и начинается новый эпизод. Что-то такое вот необыкновенное начинается» (мужчина, 41 год).

Однако изменение статуса бумажных книг не повлияло на практику обращения с ними. Только 5 человек сказали, что они их не берегут, при этом двое высказались в пользу того, что беречь книги все-таки стоит. Способы поддержания сохранности книги транслируются из традиционной книжной культуры в полном объеме: не загибать страницы, не брать грязными руками, держать в особом месте, на полке, в шкафу, читать в обложке, обращаться аккуратно, бережно, пользоваться закладкой, стирать пыль, подклеивать, реставрировать. Трое респондентов сами заговорили о том, что нельзя совмещать чтение и еду, нельзя читать на кухне. Так, сакральные практики, связанные с хлебом, должны быть отделены от сакральной деятельности, посвященной книге.

Мотивация практик заботы о книге у людей существенно различается. Ведущий мотив – утилитарный (45%). Книги надо беречь, «чтобы не покупать заново и не тратить дополнительные ресурсы»; «они дольше прослужат»; «они мои, моя собственность»; «любую вещь необходимо беречь, а не портить». Другим важным мотивом выступает осознание роли книги в поддержании связей в человеческом сообществе (23%): «книги – результат человеческого труда»; «я берегу книги, которые беру у других». Кроме того, книги воплощают историческую связь поколений: «после меня будут читать другие»; «книги нужно беречь, чтобы использовать долго, передавать из поколения в поколение»; «старые книги будут передавать энергию дальше»; «книги хранят в себе важную информацию для истории». Еще одна группа мотивов (21%) также носит духовно-нравственный характер: особое отношение к книгам – это «показатель общей культуры», «показатель интеллекта, воспитанности, отношения к источнику знаний». Книга – «это мысли и чувства живого человека, которому есть чем поделиться с тобой», «книги представляют собой одну из составляющих духовной жизни», «это источ-

ник духовной радости». Экологические аргументы в духе «деревьев жалко» привели 5 человек. И, наконец, трое охарактеризовали практику бережного обращения с книгами как привычку.

Заключение

В ходе исследования было обнаружено, что в практиках повседневности современных жителей белорусской столицы: 1) самостоятельное хлебопечение происходит не в результате трансляции традиции, а по личным моральным мотивам любви и заботы о семье; 2) воспитание в детстве не оказывает существенного воздействия на последующее отношение человека к значимости хлеба, но оказывает влияние на практическое экономное, бережное отношение к нему; 3) лидерами нравственного воспитания и ответственными за трансляцию нравственного отношения к хлебу являются женщины вообще и бабушки в частности; 4) практики, связанные с хлебом, транслируют такие нравственные ценности, как благо, ценность семьи, ценность трудолюбия; 5) влияние традиционной нравственной культуры в большей мере сказывается на уровне практик повседневности, чем на уровне убеждений и принципов; 6) если практика, связанная с хлебом, сохраняется, то ее нравственное содержание транслируется у последующих поколений в неизменном виде.

В практиках повседневности, связанных с книгами проявились следующие тенденции: 1) широкое распространение книг на электронных носителях не приводит к отказу от бумажных изданий и практики бережного отношения с ними; 2) главной нравственной ценностью, транслируемой в практиках, связанных с книгами, является ценность общения путем передачи знаний, в том числе между поколениями; 3) несмотря на то, что половина опрошенных ценит в книге исключительно содержание, люди продолжают беречь бумажные книги, сохраняя сложившиеся практики аккуратного обращения с ними; 4) ценности традиционной книжной культуры транслируются в полном объеме именно в практиках повседневности; 5) характер практик, связанных с книгами (как и в случае с хлебом), не зависит от пола, возраста или профессии респондентов.

Между двумя видами практик не было обнаружено корреляции. Культурная метафора книг как «хлеба духовного» существует на уровне мышления, но не в контексте практик повседневности. Не подтвердилось существование консервативной части столичных жителей, которые предпочитают традиционные виды хлеба, трепетно к нему относятся и бережно читают исключительно бумажные книги. Точно так же не существует социально определенной группы лиц, устойчиво отвергающих нравственную традицию обращения с книгами или хлебом. Отказ от каждой из традиций носит индивидуальный и ситуативный характер. Невзирая на приверженность неким убеждениям и принципам на уровне сознания, некоторые люди не воспроизводят соответствующие им практики; влияние традиционной нравственной культуры в большей мере сказывается на уровне практик повседневности. И если некоторая культурная практика сохраняется, то ее нравственные ценности транслируются на протяжении многих поколений в неизменном виде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лобач, У. А. Хлеб / У. А. Лобач // Беларуская міфалогія : энцыкл. слоўнік / С. Санько [і інш.]. – Мінск : Беларусь, 2004. – С. 532–533.
2. Новгородский, Т. А. Хлеб в традиционной культуре белорусов XIX – начала XX века / Т. А. Новгородский // Хлеб в народной культуре : этногр. очерки / отв. ред. С. А. Арутюнов, Т. А. Воронина ; Ин-т этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая. – М., 2004. – С. 173–174.

3. Мы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belmy.by/mobile.html?n=17840>. – Дата доступа: 13.02.2016.

4. Беларуский журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journal-by.com/news/knigi-v-musor-pochemu-belarusy-perestali-chitat-492>. – Дата доступа: 13.02.2016.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 05.03.2016

Belyaeva E.V. Moral Value of Bread and Books: Translation in the Everyday Practices

The practice of the everydayness, which is associated with bread, includes baking of bread and buying it, a selection of bread, treating it and its remains. They compile such moral values as good, family values, diligence. Among the practices associated with books, there are the acquisition of books and parting with them, an exchange of books with others, collecting of libraries, reading texts on various devices, the attitude to the book as an object. Moral value of communication through the transfer of knowledge, including between generations is manifested. Traditional moral values are compiled not only and not so much in the form of beliefs and attitudes of consciousness, but directly in the practices of everyday. Moral characteristics of practices associated with bread and books, are stable and do not depend on gender, age and profession of people.